

Forgive or Kill: One More Story of Sexual Violence Victim

WLL 499: Capstone Project

Ainur Kuzdikbay Yerbolkyzy (WLL'20)

May 1, 2020

Advisor: Jenni Lehtinen

Second Reader: Mariya Deykute

Submitted to the Department of World Languages, Literature and Culture in
partial fulfillment of the B.A. at Nazarbayev University

Abstract

The theme of sexual violence was and stays crucial in Kazakhstani society, being one of the main concerns of women. However, it is merely discussed in local media, television, and literary works. Therefore, this creative writing capstone project addresses the issues regarding sexual violence based on 18th and 21st Kazakhstani society in a form of a prose. Its main goal is to show how the mind of the victim splits due to trauma, losing its ability to function wholly. As after the incidence, the main heroine loses her ability to communicate with her subconsciousness as before, because it becomes just an observer of her life, proving that the mind of the victim splits. The project brings this psychological trauma into a textual form using literary theories like romanticism and dualism. The paper applies these theories, based on literary works as Pushkin's *Eugene Onegin*, Lermontov's *The Hero of Our Time*, and Julio Cortazar's *The Night Face Up*. Besides this aspect, the project analyses Kazakhstani laws regarding sexual violence, doing a comparative analysis of laws in the 18th century with that of the 21st century. So, this comparison shows that as time passes the laws became less strict. For example, if in the 18th century for raping another person the criminal gets death penalty, then in the 21st century he/she gets at most 3 to 5 years and 15 to 20 years, if the victim is over 18 and under 18 respectively. Through dualistic travels to 18th century this prose shows the difference in laws and importance of making the laws stricter in 21st century. These features of the project make it important in the sphere of literature, as it brings a new genre into Kazakhstani literature.

Dedication

I dedicate my work to the victims of sexual violence, who are on the way of dealing with physical and psychological trauma.

Epigraph

““Ah! you wish us to be only objects of sensuality? All right; by the aid of sensuality we will bend you beneath our yoke,' say the woman.”

- Leo Tolstoy

Table of Contents

Creative writing part: Проститься Или Простить: Еще Одна История Жертвы Сексуального Насилия.....	5-23
Theoretical Part: Introduction: Forgive or Kill: One More Story of Sexual Violence Victim.....	23
Purpose of the project and theory incorporation.....	24-27
Comparative Analysis of 18 th and 21 st centuries.....	27-28
Analysis of Creative Part.....	29-30
Conclusion: Healing Power.....	30-31

Проститься Или Простить: Еще Одна История Жертвы Сексуального Насилия

Наверное, неправильно то, что я без конца рассматриваю, проверяю каждый чертог ее разума, но она ведь сама их обнажила передо мной, значит у меня есть ее разрешение. Сейчас я мыслю, как насильник. Как насильник разума? Хех...

Я ее пугаю, своими вечными расспросами, пытками и желанием что-либо сделать. Она всегда безмолвно жалкими глазами просит меня разрешить ей полежать и ничего не делать. Я раньше думал, что это ее лень, теперь спустя столько лет понимаю, что это ее затянувшаяся депрессия, как сказал ей психотерапевт. Одно понимание, что она ведёт такую безвольную жизнь из-за депрессии будто бы даёт ей надежду. Болезнь даёт надежду, как же всё-таки иронично звучит.

Поэтому, дорогой или не совсем дорогой читатель, мы с вами перенесемся в чертог разума этой милой девушки, нет, я бы сказал девочки, которая борется за свою жизнь с собой, позвольте уточнить, уже с собой. А кто я и кем я ей являюсь вы узнаете позже...

В ее ушах звучала «I Am a Mess» и каждая клетка ее тела будто бы говорила, что эта песня про них, про нее. Так как анализ каждой эмоции стало для неё привычкой, в тот момент она удивленно взяла на заметку, что эта песня, настолько описывающая ее и ее привычное состояние, не вызвала особых эмоций, кроме как понимание, что она про неё.

Не только эта реакция была такой удивительной, но и вся эта неделя. У неё были силы встать рано утром, силы принять душ, силы нарядиться, силы приготовить завтрак и поест. А более того, самое удивительное было то, что у неё были силы учиться, приходить после уроков и как многие преуспевающие студенты делать домашнее задание. Она всей душой молилась, чтобы это состояние преуспевания и

продуктивности длилось долго. Она боялась, что состояние заторможенности, которая мучила ее на протяжении нескольких лет, вернется вечером, завтра, в любое возможное время. Ей казалось, что ОНО наблюдает за углом, ожидая самого подходящего момента, чтобы сразить ее наповал и победить, как каждый раз до этого. Она встряхнула все эти устрашающие мысли из головы, хотя нет, она просто убрала их в дальний угол, как каждый раз, когда она была не в силах разобраться полностью с мыслями, ставшими для нее страшнее всякого монстра. Вечный анализ мыслей и эмоций, который так пугал ее и в то же время так привлекал. Она пыталась убежать, закрыться от них, но и в то же время хотела вдоволь напоить себя этими мыслями. Очередная такая мысль в ее голове была: «как я всю эту неделю живу так, как не жила на протяжении всех этих трех лет?» Терапию с психологом она ещё толком не начала, антидепрессанты ещё лежат в шкафу, от всех болезней не вылечилась и никого особо и не простила. Долгие раздумья привели ее к мысли, что именно медицинское подтверждение, что у неё депрессия, данное ей, как я ранее говорил, психотерапевтом, а не просто лень и прокрастинация, помогло ей начать жить нормально. Хотя понятие «нормально» очень растяжимое и каждый выбирает сам, что для него нормально, а что нет. Главное, чтобы чья-то «нормальность» не пересекала границы «нормальности» других людей.... А дальше пусть она сама вам все поведает.

Алкоголь. Почему человек так падок перед ним? Значит ли это, что человек слаб перед дьявольскими соблазнами? Кто решил, что алкоголь дьявольский соблазн? Мне кажется, что это способ оградить людей от всяких соблазнов, придуманный влиятельными людьми. Но что было бы без этого контроля? Своеволие, свобода нравов, капризы, похоть, моральная деградация. Для крайне либеральных людей возможно этот контроль будет давящим на их поведение фактором, но ведь намного

лучше ставить нормы поведения и строгие границы, чем давать людям полную свободу и ожидать, надеяться, что они будут благородно себя вести, не ущемляя права и свободу других людей, Эта тема настолько противоречива, что найти свою сторону очень тяжело. Ведь влиятельные люди, я так называю тех, кто управляет массами, ограничивают свободу обычных людей и ожидают, что масса не будет ограничивать свободу других обычных людей. *Irony in a Nutshell!* Хотя им наверное все равно, что будет делать один индивидум среди обычных людей, им наверное, главное, чтобы в больших масштабах все было так, как они хотят. СТРОГО. ПОКЛАДИСТО. ЯСНО. Хотя и это под сомнением. А что значит “обычные люди”? Для влиятельных людей это просто люди без особого влияния на других людей, ведь главное чтобы влияние было не слишком масштабным. Но если посмотреть на каждого обычного человека отдельно, то не такие они уж и обычные. Невольно вспоминаю слова Толстого “все счастливые семьи счастливы одинаково, но все несчастные семьи несчастны по своему”. Я не уверена, насколько правильно передала его слова, но суть, думаю, понятна. Да, он говорит в целом про семьи, но его слова кажется относятся и ко всем индивидумам тоже. У каждого счастливого человека есть базовые нужды сознающего свое существование человека, то есть дом, работа, любящие и любимые люди, какое-то хобби и стремление к чему-то большему. Эти шаблоны и галочки счастливого человека настолько банальны, что чувствуется какая-то вульгарность. Почему чтобы человек был счастливым он либо она должен/на поставить галочку на каждый вышеприведенный пункт? Если для человека достаточно иметь только работу и определенную цель для существования, считается ли он несчастным? А что насчет несчастного человека? Что нужно иметь либо что не иметь, чтобы быть несчастным? Отсутствие крова над головой, семьи, работы и так далее? А что если человек находит счастье и без этих “галочек”? Каждый человек, скорее всего, должен/на сам/а решать,

ибо это его/ее жизнь и ему/ей дается шанс, выбрать самый рациональный для него/нее вариант, несмотря на предопределенность судьбы.

- Айым, ты все? – перебила мои мысли Адия, – Айым?!
- Да, подожди, посмотрю еще на себя, - с ухмылкой сказала я.
- Ты очень красивая, ну, быстрее одевайся, я хочу успеть бесплатно зайти.
- Хаха, я тоже, но мы кажется уже не успеваем, поэтому смысл торопиться?!
- Допей свое вино и побежали!!!
- Я не могу быстро двигаться, когда я пьяна!
- У меня тоже так, хаха!

Перед входом в общежитие нас ждала белая машина неизвестной марки, сев в нее мы повторили адрес, на что таксист, которому по его виду было лет пятьдесят ответил:

- Эх, молодость, мы тоже в студенческие годы так с друзьями собирались, а этих друзей сейчас совсем рядом нет, даже не знаю где они, у каждого своя семья, проблемы, болезни и тому подобное.

После этих слов я невольно вернулась к своим мыслям и вспомнила одну историю, которая случилась со мной, когда я была совсем маленькой, то есть когда мне было 18 лет.

24 сентября 2016го года. Прохладное осеннее утро. История происходит в городе А..

У меня с детства какая-то привычка, если у меня встреча с кем-то, то я основательно готовлюсь. Стараюсь выглядеть максимально опрятно, пахнуть хорошо и так далее. Просто не хочется, чтобы человек, уделивший мне свое время чувствовал какой-то дискомфорт, например, из-за плохого запаха. Наверняка я так много об этом думаю, потому что сама в первую очередь обращаю внимание на запах, который исходит от моего собеседника. И тут намечается встреча с моим на тот момент парнем,

которого зовут Марат. Он едет с другого города ради меня, как романтично думаю я. Купив заранее ради него продукты, я решила, что приготовлю ему разные вкусности. День прямо пасмурный и дождливый, из-за чего я решила надеть черное платье, колготки и пальто, и вышла встречать его. На улице все еще идет дождь и в сердце странное волнение, волнение, которому мы обычно придаем слишком большое внимание, а со стороны люди даже не замечают этого... Люди как обычно бывает при такой погоде торопятся и хотят поскорее зайти в помещение, чтобы не промокнуть, но на лицах у многих какая-то детская радость при виде дождя. Вон взрослая женщина с мальчиком лет пяти идет в сторону остановки быстрыми шагами. Но мальчик, заметив большую лужицу убегает от женщины и начинает бегать по лужице, забавляя занятых окружающих. Женщина хочет сделать довольно такой строгий вид, чтобы отругать сыночка/внука, но не получается, ибо и ее забавляет эта картина, в котором ее мальчик так беззаботно и так легко занимается тем, что приносит ему радость. Я вроде бы это все замечаю, но думаю о своем, будто бы нахожусь одновременно в двух мирах. Стараюсь как бы выйти из своей физической оболочки и посмотреть на себя со стороны, ведь я так заиклена на своем внешнем виде. Смешно, однако звучит.

Что будет если не понравлюсь, надо было локоны сделать, вместо прямых волос.

- Думаешь его волнуют твои волосы? Он даже не заметит их, так что успокойся, все же говорят, что ты красивая!

- но он же не все!

- он тоже говорит, что ты очень красивая.

- Мне кажется для него я красивая только, когда я накрашена!

- все успокойся, вдох, выдох, он хороший и заботится о тебе!

- ему так не нравится моя худоба, и я так надеюсь, что это ему понравится до нашей женитьбы...

- о какой женитьбе ты говоришь?

- ну, мне просто кажется, что я за него выйду замуж, он мой первый парень и он познакомил меня со своими родственниками, думаешь он бы стал меня знакомить, если бы у него не было серьезных намерений?

- ну, не знаю, сама решиай, ты ведь все равно не слушаешься меня

- Прости, я стараюсь, но все твои советы и решения так противоречат моим желаниям, что я уже начинаю теряться и не понимаю кого слушать, тебя или же свои желания...

Пока я размышляла, я уже дошла до места назначения и к моему, нет, к нашему, счастью, Он уже шел ко мне навстречу, такой радостный с огромным букетом роз.

-ну хоть не промокнешь сегодня, ой, он даже цветочки ради своей миледи купил, как мило это все,

-ну, пожалуйста, давай хоть сейчас ничего мне не говори!

Я встряхнула головой, будто от этого все мысли испарятся и стеснительно подошла к нему и еще больше застеснялась, почувствовав такой до боли знакомый запах парфюма.

Он остановился и с изумлением посмотрел на меня, после чего добавил:

- прекрасно выглядишь, малыш, это тебе.

После его этих слов мои щеки моментально вспыхнули и все, что я могла выдавить было:

- спасибо, мне так приятно.

Из-за моей реакции он усмехнулся и быстро сказал:

- рад, что они тебе нравятся, ну, пошли, я чуток замерз.

-ну, возьми его за руку, согрей немного, сделай приятно!

- можешь положить свои руки ко мне эм... в карман, там тепло.

- у тебя дома думаю теплее, побежали!

Я засмеялась. На тот момент меня охватило сильное чувство счастья, казалось, что я нашла свое счастье, свой дом. Кстати говоря о доме, я живу в старой пятиэтажке, в квартире, в котором я раньше жила с семьей, а сейчас ввиду некоторых обстоятельств живу одна. Дом и вправду старый, был построен во времена советского союза и своим отрешенным, серым и отталкивающим видом все время напоминает те тяжелые времена, когда людям было не до модных фасадов. Его жалкий, не привлекающий взгляд вид будто бы является карикатурой людей, утонувших в депрессии, которым нет дела до летнего солнца, осенних листьев, весенних цветков, и даже до зимнего вихря, и которые видят только свою серость и других людей, тревожащих их покой. Но жители этого района кажется свыклись с таким видом дома, ведь главное, удобно, качественно и надежно. Несмотря на этот неприметный вид дома, жители находили других жителей и их каждодневную борьбу за собственное счастье более интересными для обсуждения за семейным ужином. И вот уже больше тридцати лет дом служит очагом семейного тепла, радости, рассказов, сплетен, горя, слез, обид и разочарований. Но помимо таких жителей с самыми, так скажем, обыденными семейными моментами, в этом доме живут такие люди как я, которые одни в спальней, в квартире, и в городе наверняка тоже. Такое одиночество длится у меня вот уже больше двух лет, потом у меня завязалось общение с моим парнем, который работал в штатах, а потом переехал обратно в свой родной город А..

Марат – двадцатитрехлетний, рослый, смуглый, с азиатскими глазами шатен. В его внешности меня в первые дни нашего знакомства сильно поражали его до странности белоснежные зубы и темные руки, даже если он был смуглым, цвет его рук сильно отличался от цвета всех остальных частей тела. Эти особенности его внешности придавали ему некую загадочность и отрешенность от здешнего мира. Но, к моему

счастью либо к сожалению, я была слишком смущена, чтобы узнать причину возникновения этих странностей.

Держась за руки, мы поднимаемся по старой лестничной площадке на третий этаж. Стена на правой стороне подъездной лестницы разукрашена яркими красками и там можно найти весеннюю лугу, траву, щенка, который гонится за бабочкой и много чего до жути натурального и оптимистичного.

- Прикольный у вас подъезд, - отметил Марат.
- Да, наши соседи постарались, но такие яркие цвета и вечный оптимизм со временем надоедает, - с ухмылкой сказала Я.
- Значит для тебя лучше вон тот серый фасад дома?
- Ну, я же не говорила, что он лучше, он тоже надоедает, все на свете надоедает, даже самая счастливая жизнь.
- Вроде бы я начал с простого подъезда, а ты уже как обычно перешла на свою философию. Даже самая счастливая жизнь надоедает, - поддразнил он меня.
- Ну, хватит меня дразнить, ты хочешь сказать, что жизнь твоя тебе не надоедает?
- Порой надоедает, но ты заставляешь меня думать о вещах, о которых я не хочу сейчас думать. Ты слишком много думаешь, о себе, о других, уж больно много. Хотя бы сегодня пообещай мне, что не будет никаких серьезных разговоров. Обещаешь?
- Перестань горячиться, - обиделась я, но увидев его вполне серьезное выражение лица, добавила, - обещаю, обещаю. Пошли побыстрее домой, пирожки твои остынут!

Какое-то странное волнение охватило меня, пока я открывала дверь своей квартиры, Марат стоит за мной и рассказывает какую-то историю, периодически громко заливаясь привычному ему смехом. Открываю дверь и запах свежеспечённых пирожков, геля для душа с персиком и домашнего уюта разом охватил наше обоняние и стал «нестерпимо вкусным». Эти смешавшиеся запахи, так олицетворявшие меня и мой быт, и чувство странного волнения опьянили меня. Проигнорировав свои чувства, я предложила Марату пройти в мою комнату и снять верхнюю одежду, что и сама тоже сделала.

- Айым, ты что засыпаешь? Мы приехали, - со смехом опять перебила мои мысли Адия.

Я немного обидевшись на то, что она хоть и невольно, но перебила меня вышла из машины и увидела знакомую вывеску «Олимп», которая каждый раз удивляла меня, так как совсем не подходила месту куда мы идем. Такое грязное, вонючее, шумное, развратное место, которое всем своим существом напоминало ад, находилось на пятом этаже и чтобы дойти до этого места нужно было подняться по белой лестнице, прямо как в рай. Абсурд. Наконец-то мы дошли до пятого этажа, где нас ждали охранники ростом в два метра и кудрявая, напоминающая Рианну администраторша. «Охранники врат небесных» про себя пошутила я.

- Вам есть 21? Покажите свое удостоверение, дамы, – с неприятной ухмылкой сказал один из охранников. На что в ответ получил удостоверение почти в лоб и мой презирающий взгляд, хотя он скорее этого не заметил. После успешной проверки мы переступили порог этого «раяда» и необычное освещение сразу же как и до этого привлекло мое внимание. Под ним люди казались другими, совсем другими существами. Это место в целом позволяло людям быть другими, свободными от всех норм общества и творить, что душа требует, а может и не душа. Тогда это место

позволяет людям быть не другими, а самими собой, и снять все маски, которые они так усердно придерживали с помощью разума. Нужда в похоти, выпивках это душевная нужда? Понять тяжело, конечно, и единственным оптимальным ответом, скорее, будет то, что у каждого свое. Подойдя к гардеробной, я заметила женщину в возрасте, которая раньше там не работала и ее внезапное появление меня сильно удивило. Со своим плохим зрением и под этим неоновым освещением я смогла заметить ее добрую улыбку и первая мысль была, что ей тут не место, не место в этом грязном месте. Но что поделать, ведь ей тоже нужно выживать. Чтобы хоть как-то устроить ее ночь я улыбнулась настолько мило, насколько могла, когда она вытянула свою теплую руку, чтобы взять у меня пальто. У нее настолько теплые руки были, что от их теплоты я невольно перенеслась мыслями обратно в 2016 год.

- ... Ты очень красивая и я хочу, чтобы нас связывало что-то большее чем просто отношения...

- Что еще может быть больше? Свадьба?

- ну, ты же сама понимаешь, мы все равно потом поженимся, и я хочу, чтобы ты была только моей,

- Я ведь и так только твоя, - рассмеялась я истеричным смехом,

- Хватит ходить вокруг да около, я хочу тебя полностью, и ты понимаешь, что я под этим имею в виду.

- Я кажется понимаю, о чем ты, но я не хочу ничего такого, мы же просто только начали встречаться,

- Ты что меня не любишь? Не доверяешь совсем?

- Доверяю!!! Но не хочу, мне нельзя, я еще маленькая! – я уже не могла сдерживать свои слезы и начала отталкивать его от себя.

- Перестань, прошу перестань, не хочу! – кричала в истерике я и молила все самое святое, чтобы те самые любопытные соседи услышали мои крики и пришли мне на помощь. Но когда я сама не в силах была помочь себе, другие уж точно не смогут. Марат прижал меня к стенке кровати и начал рвать мои колготки, мои самые любимые, теплые колготки. Все, что принадлежало мне так предательски поступали со мной, дом, в котором я живу, кровать, на которой сплю, одежда, которую я ношу. Я беспомощно толкаю его, так как он атлетически сложен, я маленькая и худая, что не в силах себя спасти. И единственная моя помощь себе, это мои слезы и слово «нет», пропитанное болью, обидой и разочарованием, которое я уже двадцатый раз повторяю. Но они меня не спасут. В такой мерзкой, вульгарной ситуации, Марат смеет говорить извращенные вещи:

- У тебя очень красивые ноги! Я хочу тебя, и ты тоже хочешь, просто не можешь это признать.

...в этот момент я посмотрела на него и видела совсем незнакомого человека, от прежнего миловидного шатена ничего не осталось и этот вид тривиального маньяка вызвал мурашки по коже. Я совсем ничего не хотела, мечтала об обычных милых отношениях, но судьба кажется решила, что я этого не заслуживаю либо, если честно, не знаю, что. Я настолько была прижата к стенке кровати, что могла только шевелить головой и высказывать свое недовольство. Мои кулаки беспомощно били по его груди, но он будто бы оглох и ничего кроме той вульгарной, бесчеловечной цели не видел. Я до последнего момента надеялась и надеюсь, и думаю, что в нем проснется человек, которого он забил в угол и спрятал в клетке своих моральных, пошлых уставов. Но Раз. Два. Три. Резкая боль. Мой крик, от которого я сама чуть ли не потеряла слух. Его злая и мерзкая улыбка. И все. Это произошло. В комнате резко стало туманно, голова кружилась и тот запах пирожков, геля для душа со вкусом персика и домашнего уюта

меня совсем бесил. Они подвели меня и оставили одну с этим монстром. Я даже не успела понять, что случилось, застыла в межвременном пространстве и повторяла одно и то же.

- Я уже другая, это случилось, случилось, случилось! Я не могу в это поверить! Что я буду делать, почему это случилось, я уже не та! Я другая!

После такого болевого и эмоционального шока, я ожидала, что он хоть как-то поможет мне избавиться от этой боли. На что я надеюсь? Человек, которому было все равно на меня и на мои просьбы, сделает что-то ради меня? Я была права, он ничего не сделал, он совсем переменялся и будто бы не видел, как мне больно. Встал, взял свой телефон и позвонил своему отцу и начал разговаривать так, будто бы он просто только что поел. Я все это видела из пелены горьких слез и хотелось кричать и привлечь его внимание, показать, что он сделал. Но я была нема, слепа и разбита. Единственное, что я могла сделать, это посмотреть на кровь на простыне, алая кровь. С этой кровью вся моя искренняя, наивная вера в человечество ушла и оставила меня одну с пустотой и сильной обидой в душе. Но даже при всей этой обиде я не совсем понимала, что происходит и отчаянно повторяла себе *«виновата сама, впустила, доверилась, а не надо было»*, пытаюсь найти виноватую сторону...

Мне показалось, что я слышу свое дыхание так отчетливо, как слышал/а бы только терапевт с помощью стетоскопа. Если бы этот оглушительный звук преследовал меня все время, я бы, наверное, уже давно сошла с ума либо лишилась умения слушать и слышать. Как бы иронично не звучало, этот резкий, неприятный звук помог мне выбраться из этого невольного путешествия в недалекое прошлое, куда я отправилась из-за прикосновения и слов той гардеробщицы. Как оказалось, Адия все это время так отчаянно трясла меня своими маленькими ручками, чтобы разбудить меня, что я усмехнулась, подумав о том, что я настолько ушла в свои мысли и очнулась только из-

за, так сказать, технических неполадок в клубе. По ее лицу я заметила, что мои частые путешествия в мир мыслей уже раздражают ее и, если честно, я сама уже устала от них и решила, что хватит с меня этих путешествий и с нее этих непонятных забвений.

Чтобы избавиться от этого неприятного осадка и погрузиться в свободный ночной мир, я предложила Адие попробовать святую воду «раяда». *Наверное, все поняли, что имела в виду наша миленькая леди?* Мы заказали шесть шотов коктейля «mad dragon» на двоих. Мы полюбили этот коктейль из-за его ненавязчивого вкуса, хотя количество крепкого алкоголя в нем было больше, чем достаточно. Молодой бармен славянской внешности готовил для нас этот «пальчики оближешь» и в его глазах я увидела какую-то ухмылку, моя натура, не умеющая пить крепкий алкоголь, восприняла это как вызов, будто бы он берет меня, точнее нас, на слабо. Он поставил шесть одного рода стаканов перед нами, как ставит перед собой свои карандаши и ручки первоклассник, и начал готовить 30 миллилитров, я бы сказала, счастья. Немного айдабульского крепкого. Немного кровавого гранатового. Немного черничного. Немного иронии. Немного надменности. И вуаля! Эликсир тридцатиминутного счастья и беззаботности готов, осталось выпить это все залпом и не выплюнуть обратно. Хм, самое тяжелое, однако... Адия как обычно снимала нас, выпивающих коктейль, на камеру, и чтобы не опозориться перед ее инстаграмными друзьями, мне пришлось пить эту, честно сказать, гадость с улыбкой до ушей и чувством легкого блаженства в моих призрачных глазах. Почему уже гадость? Потому что после второго шота никакой алкоголь уже не радует мой желудок. Закончив с клубным лакомством, мы направились в сторону танцпола, как бы я не привыкла находиться в таких заведениях, меня каждый раз удивляли посетители таких мест. Люди, у которых не было никаких ограничений, морали и предпочтений. Они брали все, что им там предлагали, называя себя

гедонистами. В такие моменты я неустанно повторяю себе, что это не мое дело и обращаюсь к своим друзьям, чтобы забыть и забыться.

Сказать правду, тот наш выход особо не удался, так как уже ближе к трем часам утра, мы обе были уставшие и весь осадок счастья, подаренный нам молодым человеком славянской внешности, ушел, оставив после себя только неприятный запах изо рта и пустой кошелек. После этих мыслей я попросила Адию вызвать нам такси, желательно комфорт плюс, ведь после такого выхода, наш вход должен быть по-особенному роскошным. Пропущу моменты нашей заурядной поездки до моего места обитания, хотя я особо ничего с той концовки не помню и в памяти осталось только то, что ближе к пяти часам утра я зыбко стоявшая на ногах, провалилась в утренний сон.

Айым уснула только к пяти часам утра, отчаянно считая скот в голове, чтобы поскорее оказаться под защитой ловца снов. Но, к сожалению, даже если она смогла кое-как уснуть, ее долгие попытки не привели ее к сказочным снам на воздушных облаках, где бы ее защищал вышеупомянутый ловец снов, наоборот во сне к ней явился темная фигура в плаще.

Из-за внезапного холода в комнате Айым проснулась и ужаснулась, увидев незнакомую фигуру у себя в комнате. Ей начало казаться, что фигура медленно подкрадывается к ней, напоминая ей об ее ночных фантазиях про деревья, которые выглядели как Баба-Яга или Человека с копытами, и которые почти каждый вечер нарушали ее сон. Не в силах понять явь это или сон, она убеждала себя, что это просто очередной кошмар, который в скором времени закончится, как и все остальные. В то же время темная фигура не двигалась с места и стояла рядом с кроватью, будто бы ожидая какого-то приглашения. Несмотря на то, что это было в раннее утро, в комнате была кромешная темнота и из-за этого она не могла разглядеть лицо гостя. Но благодаря ее зрению, который прекрасно видел все в

критичные моменты, она заметила, что у ее гостя были необычно широкие плечи, длинный, черный плащ, и крепкие руки. Устав от непонятной ситуации во сне, она попыталась проснуться, но тело предательски отказывалось слушать ее и безучастно лежало. Ее дыхание участилось и ее сердце, желавшее поскорее покинуть этот сон или хотя бы эту комнату, билось со скоростью света. Хотелось встать, позвать безучастных соседей на помощь, убежать, и, если не получится, убить своего нежданного гостя. Понимание, что это уже не очередной кошмар, а скорее ее явь, заставило теплые слезы хлынуть из ее глаз. Она смирилась с тем, что двинуться с места у нее не получится, и ее попытки крикнуть либо привлечь хоть чье-то внимание закончились тем, что она смогла издать только негромкий писк, что привлекло внимание только темного гостя. Он немного наклонился и начал шептать что-то на очень странном языке:

- *ousilia barshmaкyo benna?!*

У Айым появилось чувство, будто она на самом деле знает этот язык, хотя понять его было сложно. Не в силах ни проснуться, ни крикнуть, она сильно зажмурила глаза во сне, чтобы хотя бы не видеть темную фигуру, которая до сих пор что-то да говорила на каком-то языке.

- *Ousilia barshmaкy...*

Шесть. Пять. Четыре. Три. Два. Один... ей было страшно заново открывать глаза, но вокруг стало настолько тихо, что ей захотелось проверить, куда подевался ее, так сказать, новый друг. Пока она думала об этом, пришли мысли, что она уж слишком спокойно себя ведет, учитывая то, что в ее комнате, вообще, в целом, доме, где она одна, ходит незнакомец в темном плаще. Ее мысли прервал резкий запах сена и еще каких-то других странных для ее дома вещей. От отвращения сморщив нос, она открыла глаза и несмотря на темноту вокруг с ужасом поняла, что находится

совсем не в своей комнате. Не было ее постели с Микки-Маусом, ее вещи, которые валялись на полу, тоже исчезли, даже посуда, которую она оставила днем тоже куда-то пропала. Такое чувство было, что это совсем не ее город, страна, и даже не ее вселенная. Думая, что это очередной сон, Айым рвала себе волосы, кусала свои руки, брыкалась в постели, считала до десяти, двадцати, тридцати, но ничего не менялось и окончательно отчаявшись она обняла свои ноги и уткнулась в одну точку, медленно проваливаясь в сон в такой позе эмбриона.

Ее разбудил солнечный свет и шум вокруг, хотя, в помещении, где она все это время находилась никого не было, и она обрадовавшись хотя бы этому, встала и начала разглядывать комнату. Ее нос будто бы уже привык к странному запаху сена, который так въелся в эту комнату и так просился оказаться в ее дыхательных путях, что кажется никакое проветривание и никакие моющие средства не помогут. Даже если в комнате никого не было она украдкой смотрела на вещи, находящиеся там. Первым делом ее внимание привлек маленький круглый стол, который стоял прямо посередине комнаты. На нем были исключительно те продукты и блюда, которые она и ее родные, знакомые подают только в особых случаях; бауырсаки, мясо, кумыс и так далее. Если бы не было этого отвратительного запаха, она ни о чем не думая, попробовала бы эти вкусности, так как ее желудок, где не было гостей уже с позавчерашнего дня, умоляюще урчал.

Набравшись смелости и успокоив свой живот, она вышла из непонятного здания, в котором находилась. Как оказалось, это был дом наподобие юрты. Двор, как и дом, был пуст, не было ни единой живой души и ее окружала только бескрайняя степь. Она будто бы увидела пейзаж, который стоял на экране ее ноутбука. Честно сказать, она никогда не видела такую устрашающую красоту в жизни, одна единственная юрта в степи, покрытой зеленью, без единой души и намека на жизнь,

стояла и ожидала своих гостей, со свежей и горячей едой. Внушающий размер степи заставлял думать, что зелень превращается в палитру голубого и продолжается в еще одну бескрайнюю степь, в небесную степь. Все прототипы зеленого и голубого, под ногами и над головой настолько загрузили ее, что она не сразу же пришла в себя. Вдруг ее осенило, находясь в полном ужасе и восторге одновременно, до нее и до ее сознания дошло, что перед сном на улице была зима, невозможные зимние вихри, а теперь всюду зелень, одновременно знойная жара и степная прохлада. Но это все никак не зима. Точно не астанинская зима. Из-за этого понимания ее охватила паника и не оглядываясь никуда она начала бесцельно бежать в сторону горизонта. Она запыхалась, ее слабые мышцы уже отказывали, бок настолько болел, что захотелось лечь, но она не переставая бежала прочь. От чего прочь, она сама не понимала и слезы отчаяния она не видела ничего, но продолжала бежать. В ушах звенели ее собственное дыхание и плачь, она хотела остановиться, наконец-то проснуться, но ее тело не слушало ее и ноги бунтуя делали свое дело. Добежав до самой вершины скалы, она решила обернуться, краешком глаза посмотреть на дом, из которого она вышла несколько мгновений назад, дабы убедиться в реальности всего происходящего. Как только ее глаза сфокусировались на том месте, где был тот дом, они от ужаса расширились, так как там стояла фигура мужчины, никаких движений, никого больше рядом, лишь только мужчина в темном плаще. И в этот момент ее глаза окутал туман, и она почувствовала резкую боль в височной области.

Я проснулась из-за того, что стало жутко холодно в комнате, поднявшись я поняла, что окно почему-то открыто и оттуда чувствуется «январская» прохлада столицы. Уже светлело, небо приняло алые краски и сквозь щели жалюзи первые лучи солнца окутали комнату. Пытаясь понять почему окно осталось открытым в недоумении подошла к нему и вдруг я ощутила сильную боль в области виска и

непонятные воспоминания начали крутиться перед моими глазами как настоящая пленка. Вот я просыпаюсь в странном месте и ощущаю странный запах, резкий переход в какую-то степь, мужчина в темном плаще и я впопыхах бегущая прочь. После этих воспоминаний я помню только то, что я подошла обратно к постели и почувствовала затемнение в глазах.

Всегда удивлял размер этих двух зданий. Обе пирамиды, оба стеклянные, но одно почему-то меньше другого. Смотрю на них и вспоминаю стеклянный замок человека из подполья и ведь сходится. Люди ранее использовали для цели, для которой предназначены эти здания, обычные бетонные постройки, но их это не удовлетворяло и решили, что совершенству нет предела. Получается, совершенство для них утопический стеклянный замок, который может рухнуть в любую секунду?

Ненадеженько. Хм. Люблю всё-таки человека из подполья, даже если временами его не понимаю. Смотрю на них и невольно перемещаюсь в прошлое. Прохладное апрельское раннее утро, я вся в чёрном и он вроде бы тоже, совсем не помню, если честно. Я веду себя абсолютно свободно, абсолютно спокойно. Хм. Абсолют.

Ненавязчивый разговор, странные намеки и попытки понравиться. Холодно, но тепло. Неловко, но уютно. Далеко, но рядом. И сейчас, когда я вспоминаю эту историю в зимнюю метель, кажется, будто то апрельское утро было намного прохладнее чем нынешняя зимняя пора. Удивительно. Удивительно то, как чувства и желание быть с людьми могут нас согреть.

Она настолько громко вдохнула и так резко встала, что любому, кто это увидел показалось бы, что кто хочет украсть ее сердце и она в попытках его сохранить так
Скорее читатели еще не поняли, насколько правдива эта история и случилась ли она в реальности, возможно да, возможно нет, но хотелось бы как ответ добавить знаменитый разговор Дамблдора с Гарри Поттером:

— Скажите мне напоследок, — сказал Гарри, — это все правда? Или это происходит у меня в голове?
 Дамблдор улыбнулся ему сияющей улыбкой, и голос его прозвучал в ушах Гарри громко и отчетливо, хотя светлый туман уже окутывал фигуру старика, размывая очертания.
 — Конечно, это происходит у тебя в голове, Гарри, но кто сказал тебе, что поэтому оно не должно быть правдой?

Forgive or Kill: One More Story of Sexual Violence Victim

The given creative writing capstone project with the preliminary topic “Forgive or Kill: One More Story of Sexual Violence Victim” analyses how a rape can affect the victim’s further life and mental health. The purpose of this project is to show the effect of violence on the victim's physical and mental health and the splitting of the mind that occurs as a defense mechanism after experienced violence. To reach these objectives I am going to use dualism through incorporating two realities: 18th and 21st centuries and a monologue between the subconsciousness of the victim and herself. I am going to apply dualism to show the difference in laws regarding sexual assault throughout different time periods, as well as the difference in social attitudes towards the victim of it in two different worlds. Whereas the monologue will be included to show how the mind of the victim splits after experiencing violence to defend itself and to be able to analyze the inner conflict as well as the character of the victim. Use of such techniques and theories in prose about sexual violence, the plot of which is based on Central Asian community and lifestyle is something unique and this very fact helps this project to contribute to the Central Asian literature. However, it is not to say that dualism and romanticism were not applied in literature, as the project was inspired by previous works that apply these theories. Julio Cortazar’s “The Night Face Up” was used to explore dualism, whereas Alexander Pushkin’s “Eugene Onegin” and Mikhail Lermontov’s “A Hero of Our Time” were used to explore the use of romanticism in literature. Therefore, this project does not only refer to the field of literature, but also it refers to sociology, laws, and forensics science.

The main focus of the creative piece is a sexual violence, assault, or in other words rape. According to the explanatory Merriam-Webster dictionary the word rape means:

unlawful sexual activity and usually sexual intercourse carried out forcibly or under threat of injury against a person's will or with a person who is beneath a certain age or incapable of valid consent because of mental illness, mental deficiency, intoxication, unconsciousness, or deception¹.

Even if the actual definition clearly shows that rape is committed against the victim's will or human rights, there are some cases of victim blaming or excusing the rapist in society. This may occur due to factors like the effect of mass media, social networking websites, and fictional or documental literature or film industry. One example can be the romanticization of rape as a phenomenon in Classical Greek tragedies or in Classical Japanese Literature. The "Tale of Genji" can be an example of rape romanticization, as the main hero rapes many and more women, mostly, young girls throughout his life, believing that he is searching for an ideal woman and love. However, on the other hand during last centuries humanity developed a theory with regard to the victims of sexual violence called "revenge theory". This theory became popular not only in oral and written literature, but also in film industry. Some of such films are "Return to Sender" and "Revenge". Therefore, it can be said that "sexual violence" as a phenomenon was and is quite popular in human life.

At choosing my topic and area of research I was inspired by the stories of victims of the sexual violence. By the way how they heal the pain of being assaulted sexually and, therefore, mentally. Mostly, I got acquainted with such stories in social media, like Instagram, or on official news channels, which report such cases frequently. Unfortunately, if we take into account only Kazakhstan, then every tenth woman in Kazakhstan had to go through such violent incidences. Besides this horrifying fact, Kazakhstan consider sexual violence as an offence of intermediate gravity, because of which criminal is sentenced to jail

¹ Rape. *Merriam-Webster dictionary*. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/rape>

or limited conditional freedom only for 3-5 years. Therefore, the ubiquitousness of the issue and unjust laws and punishments arose my curiosity in this theme.

The story of many women was incorporated into the story of presented in the creative part of this project. So, one of the goals, which the creative piece is trying to accomplish, is by the story of one show the story and experience of millions. Another goal is to analyze how sexual violence affects the mind of the victim and how victim's life changes after going through it.

Even if the stories and news reports about sexual violence and its victims are present in Kazakhstani media, unfortunately, literary works about sexual violence is something rare in Kazakh or even Central Asian literature. There might be some stories about sexual assault in Kazakh literature, but they are mostly written by famous writers and mostly by men. Therefore, it is hard to find a literary work about sexual assault and its consequences written by women and, especially by a woman, who have experienced that in her life. Moreover, the given creative piece does not only rely on the story of one woman, but also it does a sociological and judicial research around the sphere of sexual assaults, relying on scientific data. Therefore, this creative work makes a valuable contribution to the existing ideology around sexual violence.

As it was already said the given creative piece reveals the story of many women, who have experienced sexual assaults, through the story of one woman, who also experienced this. So, I want the readers of this story, so-called prose, to realize that the problem of sexual violence is everywhere and should concern not only the individuals, who have faced it in their lives, but also the whole society, which is responsible for it. In order to do that they should bear in mind the statistical aspect of this theme, more exactly, the huge number of victims and not so appropriate punishing measures. Moreover, the readers should see the gradual change in inner world of the victim, which occurs as a consequence of sexual

violence. This change can be traced due to the use of several literary theories, which will be discussed later. Besides, the creative part does not only projects the feelings of the victim of rape, but may project the feelings of any other people, who introspect a lot, thus, one kind find himself or herself in some lines of the creative piece.

To reach the goals set at the beginning of the work some fictional and theoretical works were read, firstly, to get inspired, then to find some literary theories to apply. I was inspired by literary works like “The Night Face Up” of Julio Cortazar, “Eugene Onegin” of Alexander Pushkin, and “A Hero of Our Time” of Mikhail Lermontov. Reading this works of writers of different time and place helped me to build the plot of the story and incorporate several literary techniques and theories. Those were dualism and romanticism. The use of dualism was inspired by Julio Cortazar’s “The Night Face Up”, where he masterly uses it to build a dual world, with travels to Aztec’s era. And to be exact, dualism, according to the explanatory Merriam-Webster dictionary, is “a theory that considers reality to consist of two irreducible elements or modes”². Whereas, romanticism was applied due to reading the novels “Eugene Onegin” and “A Hero of Our Time”, where it was used to show the romantic, superfluous, not able to fit into the society, introspecting nature of the main heroes.

In terms of theoretical works, the given project incorporates the ideas from the books like “Rape-Revenge Films: A Critical Study” by Alexandra Heller-Nicholas, “Voice, Character, and Narrator” by Stephanie Lenox and Hummel, and article about “Seven Charters” by Zinurov Rafail. Reading these works helped me to receive a background sociological, historical, and literary knowledge.

To create an effective dualistic story with travels from modern world to medieval world a comparative analysis of laws regarding sexual violence in those different worlds, 21st

² Dualism. Merriam-Webster dictionary. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/dualism>

and 18th respectively, will be done. By effective I mean a dualistic story that incorporates two worlds with the tiniest details that challenge the reader, so that he/she will get confused in understanding which world is real and which one is only in the head of the victim.

18th century laws regarding sexual violence were based on “Zhety Zhargy” (Seven Charters), which is an adapted by Tauke Khan version of religious and steppe laws of Kazakhs (Zinurov 2012, 32). The fifth charter of this collection of laws is devoted to the criminal cases in the steppe. According to this charter, a rapist is sentenced to death penalty by local “Bi” (court). However, if parents or other relatives of raped woman agree, the rapist’s family can pay a fee and save the life of the rapist. The amount of fee was 500 horses for one woman, which is extremely high for a family with ordinary income (Mukaldieva 2015, 55). From this one can see that in medieval ages sexual assault was considered as a severe crime and the guilty one was sentenced to harsh penalty. However, in 21st century sexual assault is not considered as a severe crime. This can be understood from analyzing the criminal code of Kazakhstan that was originally established in 1997 by the Ministry of Justice. The Article 120 of Criminal Code is about rape and corresponding to it punishments. According to this article, in Kazakhstan person, who rapes another person must be sentenced to prison to the period of 3-5 years. Moreover, there are no fee usually assigned for the rapist that would at least cover the medical expenses of the victim. So, usual punishment for sexual assault is 3-5 years, which is extremely light penalty in comparison with 18th century’s penalty for identical crime. However, there are several exceptions, like infecting the victim with different venereal diseases or raping a person, who is under 18 or disabled, where the punishment is stricter. For these kind of exceptions, the period of sentencing to jail is from eight to twenty years (Article 120).

So, from comparative analysis of two centuries’ laws regarding sexual assault it can be concluded that the attitude of governing people towards violence is different in two

centuries. Moreover, this attitude of government towards sexual violence depicted in the laws they set somehow affects and forms the attitude of society towards sexual violence and its victims. And 21st century's laws diminish the importance of sexual violence issue by decriminalizing it by such light penalties. Therefore, it seems like governing people of 18th century were more worried about the fate of victims rather than those of nowadays.

The given creative work is inspired by the previous works mentioned above, but also, it summarizes the information in all of the works and presents a unique story about Kazakhstani victim of sexual violence.

As the project is based on my personal experience and life, it was emotionally hard to write it, however, in order to overcome this emotional barrier, I was convincing myself that it is a work done for the sake of whole society and if I present my story in this way, I may help other victims to overcome their tragedy. However, narration of such experience in this way may have a healing power towards the victim, not only the victim writing this story, but also reading it.

Moreover, in order to distance myself from the story I changed the places, names, dates, and situations a bit. This technique helped me a lot to deal with emotional breakdowns during writing process. Another challenge was that I found it hard to incorporate the literary techniques I chose into the text. To solve this issue I researched and found some critical articles about works that inspired me to write this story and read how one or another author incorporated the theories into their texts.

Writing this project taught me that every writer should do an enormous research in certain spheres in order to write something valid. Because before I believed that any person, who is talented and who can write beautiful sentences, rhymed lines, can become a good writer, but now I understand that talent is not enough in literature as in any other sphere. Moreover, to write a good piece of writing a writer should be a writer, a character, an editor,

and a reader simultaneously, only then he or she can propose to the audience something valuable and worth to read.

Analysis of creative writing:

The given literary text is written mostly from the perspective of the main heroine, in other words, it is a first-person narration, however, her voice is not the only voice in the text.

Because there is one more voice, which represents her subconscious. Throughout the text the relationship between the heroine and her subconscious changes, due to the sexual violence she experiences. The gradual change in their relationships is presented to the reader to show how such critical moments, as sexual abuse, can affect the mind of the victim, splitting it apart. To be precise, at the beginning of the story itself, before the sexual violence situation, the heroine and her subconscious, in other words, her inner voice are close enough to talk to each other and analyze the surrounding world and people. It can be seen from their dialogue right before Ayim's date with Marat, when they discuss Marat and his intentions. For example,

...- Well, it just seems to me that I will marry him, he is my first boyfriend and he introduced me to his relatives, do you think he would have introduced me, if he had not had serious intentions?

- Well, I do not know, decide for yourself, you never listen to me...

Here the main heroine accounts to her subconscious as it is her best friend, asking it to give an advice, and this very trust shows that they are in close relationships. However, after that situation the victim's mind splits and she kind of loses her habit of talking with her inner voice. Although, after the violence scene the heroine stops talking to her inner voice, the inner voice does not disappear. Because, her inner voice takes the role of an observer. It does not keep in touch with the main heroine, however, it can see the things, events, happening around, as well as, feel, the emotions, thoughts that are felt by the heroine. For example, the

story begins with third-person narration, with the voice of unknown narrator, who knows what happened with the main heroine and introduces her and her story to the audience. This very voice is the voice of Ayim's subconscious:

It is probably wrong that I endlessly examine, check every hall of her mind, but she herself bared them in front of me, so I have her permission. Now I think like a rapist. Heh...

So, as a result of sexual violence Ayim's mind splits, getting psychological trauma, which brings Ayim and her subconscious to the end of their so-called relationships, leaving the subconscious the right only to observe and narrate. This literary technique with voices and narration styles helps to show to the readers not only the effect of the rape on victim, but also the romantic nature of the main heroine. The reader can trace the romantic nature of Ayim in her relationships with her subconscious, as from it one can see that Ayim is used to introspect, analyze and think a lot about her own fate. Nevertheless, the communication with the subconscious is not the only thing that can show the romantic nature of the victim, but still it is one of the main ones (others will be discussed later).

In conclusion, the given creative capstone project reveals the effect of sexual violence on victim's mental and physical well-being. By applying the literary theories like romanticism and dualism it was able to show the shift in the mind of victim, as well as, the sexual violence cases in two different communities, 18th and 21st century Kazakhstan. Moreover, these literary theories made it possible to convert a case of violence into a creative writing example. In terms of rape revenge theory, incorporation of it into 18th century community helps the readers to imagine some alternative resolutions of sexual violence cases. In addition, applying such theory helps the victim to overcome the consequences of sexual violence, like mental health issues, because he or she puts herself in the shoes of the hero, who takes her revenge in the story. Personally, after writing about such experience and

sharing it with my professors and friends I accepted it and eventually stopped thinking about it everyday. Also, it became easier to talk about it. Therefore, I believe that such creative writing may help the victims of sexual violence, in a way that they will be able to overcome it, share with their close friends and relatives, eventually reaching the condition of catharsis. Overall, the whole story and writing process of it showed me that narration truly has a healing power. Because when person writes about his or her worries he or she accepts it, as well as, can choose the best alternative end of their story.

Bibliography

- Mukaldieva, Zh. “Tauke Khannin ‘Zhety Zhargy’ Zhinagynda Aleumettik Zhane Kukykyk Normalary Zandylyktarynyn Baiandaluy.” *Khabarshy-Vestnik*, no. 2 (2015): 54–56.
<http://rmebrk.kz/journals/3244/20929.pdf#page=53>.
- Zinurov, Rafail. “‘Zhety Zhargy’ Tauke Khana Kak Velikii Pamiatnik Prava: Pravovoi Obychai, Sudoproizvodstvo i Nakazanie.” *Problemy Vostokovedeniia* 4 (2012): 32–37.
<https://cyberleninka.ru/article/v/zhety-zhargy-sem-ustanovleniy-tauke-hana-kak-velikiy-pamyatnik-prava-pravovoy-obychay-sudoproizvodstvo-i-nakazanie>.
- “Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.” Criminal Code of the Republic of Kazakhstan –“Adilet” ILS. Accessed November 6, 2019.
<http://adilet.zan.kz/eng/docs/K970000167>.
- Cortazar, Julio. “The Night Face Up.” *Cabrillo.edu*, 1967, 66–76.
<http://www.cabrillo.edu/~ewagner/WOK Eng 2/Night Face Up - Cortazar.pdf>.
- Heller-Nicholas, Alexandra. *Rape-Revenge Films: A Critical Study*. McFarland, 1974.
- Return to Sender. Fouad Mikati. IMDb. IMDb.com, June 17, 2015.
<https://www.imdb.com/title/tt2948790/>.
- Revenge. Coralie Fargeat. IMDb. IMDb.com, 2017. <https://www.imdb.com/title/tt6738136/>
- Hummel, H, and Stephanie Lenox. “Voice, Character, and Narrator.” In *Short-Form Creative Writing: A Writers Guide and Anthology*, 46–66. London, UK: Bloomsbury, 2019.
- Mersereau, John. "Pushkin's Concept of Romanticism." *Studies in Romanticism* 3, no. 1 (1963):24-41. doi:10.2307/25599600.
- Mardorossian, Carine M. “Framing the Rape Victim: Gender and Agency Reconsidered.” *Feminism & Psychology* 26, no. 2 (2015): 239–42.
<https://doi.org/10.1177/0959353515614114>.

This project represents my own original work in accordance with Nazarbayev University's
Student Code of Conduct.

Signature: Kuzdikbay Ainur Yerbolkyzy